

Восточный рынок всегда был самым оживлённым местом во всей столице. Обычно в такое время здесь собиралось множество людей: они стояли группами по три-пять человек, наблюдая за боями сверчков на перекрёстке, или восседали в чайных на лавках, громко обсуждая новости. Но сегодня всё было иначе: на улицах было мало людей, изредка попадались один-два прохожих, и те выглядели спешащими. Куда они направлялись? Смотреть на зрелище! На Восточном рынке должны были казнить более сотни человек. За последние пятьдесят лет в Дасине ещё не видывали такой «большой сцены».

— Кто это? — кто-то тихо спросил.

— Кто знает, но точно важная персона.

Услышав это, несколько человек переглянулись, вспомнив недавнее большое событие.

Дело о колдовстве.

Всё началось с того, что в комнате наследника князя Пинчэна нашли деревянную куклу, но это привело к масштабному кровавому делу, охватившему множество людей. В последние дни чиновники один за другим умирали в тюрьме. А сегодня должны были казнить главного виновника.

Наследника князя Пинчэна.

Хотя был полдень, небо оставалось мрачным, и время от времени гром разрывал облака, будто пронзая сердца людей.

Вокруг места казни уже собрались толпы зрителей, стоявших в четыре-пять рядов. Те, кто пришёл позже, едва могли видеть происходящее. Люди шептались, указывая пальцами, их лица выражали полное равнодушие.

А в центре всей этой суматохи на коленях стоял несчастный наследник. Его руки были связаны, а тюремная одежда уже потеряла свой первоначальный вид. На шее виднелись глубокие раны, доходившие до костей. Даже в таком унижительном положении он держался прямо, не обращая внимания на непрерывные стоны позади него.

— У тебя... есть последние слова?

— Янчжи, я буду наблюдать за тобой... — с нежностью произнёс Му Хэсюань, словно перед ним был его самый близкий возлюбленный. И неудивительно, ведь он действительно был его спутником жизни. Янчжи, я буду наблюдать за тобой, даже после смерти я не смогу отвести глаз. Я жду, когда ты останешься один, когда ты, как и я, разобьёшься вдребезги!

Некоторое время он смотрел на него, а затем, подняв голову к небу, с трудом сдерживал слёзы.

— Я, Му Хэсюань, в восемь лет пошёл на войну, в четырнадцать сражался с западными кочевниками, в шестнадцать разгромил Когурё... Что это за мир... Боже, что это за мир!

— Ты... — губы Чжао Фу дрогнули, он хотел что-то сказать, но взгляд Му Хэсюаня вернулся к нему. Этот взгляд заставил его почувствовать холод в спине, и он невольно отступил на шаг.

— Фэйбай...

— Время... пришло... Приступить... к казни!

Голова упала на землю в одно мгновение, слишком быстро, чтобы осознать. Чжао Фу мог только смотреть, как кровь брызнула из шеи Му Хэсюаня, попав на его рукава и лицо. Голова покатилась прямо к его ногам.

— Ах! — он вздрогнул, издав короткий крик.

Глаза умершего были широко открыты.

Согласно легенде, если последний взгляд умершего падает на кого-то, его дух будет следовать за этим человеком до конца.

— Брат!

Это был Му Хэан, младший брат Му Хэсюаня, рождённый от наложницы. В белой одежде и с верёвкой из грубой ткани на поясе он прорвался через толпу к месту казни, споткнулся и упал на колени. Его хрупкое тело, казалось, могло упасть от малейшего дуновения ветра, и он действительно упал.

— Сяоан! — крикнул Чжао Фу, не обращая внимания на кровь на своём лице, и бросился к нему, поднимая и крепко прижимая к себе. — Сяоан, Сяоан, очнись! Не пугай меня! — он кричал, нажимая на точку под носом, пока мужчина наконец не застонал и не открыл глаза.

— Брат... Брат... Прости... Это я виноват... — его взгляд был пуст, словно он всё ещё был в шоке.

Когда Му Хэсюань снова обрёл сознание, он обнаружил, что парит в воздухе, наблюдая за этой сценой. Его бывший возлюбленный обнимал его младшего брата, не обращая внимания на обезглавленное тело. Он быстро понял, что стал... призраком? Хорошо, очень хорошо. Он думал, что после смерти всё закончится, но теперь он мог «жить» в другой форме. Что ещё нужно? Он инстинктивно потрогал свою шею, но ничего не почувствовал. Похоже, он всё ещё цел. Оказывается, голова обезглавленного призрака не может быть просто снята... Он горько усмехнулся.

Всё это началось из-за той куклы. У него было маленькое тайное хобби — вырезать фигурки для развлечения. Об этом знали лишь несколько человек, и Чжао Фу был одним из них. Однажды тот попросил его вырезать куклу в подарок на день рождения. Он не стал сомневаться и согласился. А те странные символы, которые он попросил вырезать, он назвал санскритскими мантрами, означающими «вместе на всю жизнь».

Ха-ха, ха-ха...

Он бы никогда не подумал, что его младший брат замешан в этом. Но в тот день в тюрьме, думая, что он без сознания, тот рассказал всё.

Он услышал, как его младший брат сказал: «У нас нет вражды, но ты стоишь на моём пути. Если ты не умрёшь, умру я». Он также услышал: «Я ненавижу тебя. Почему ты получил всё, не прилагая усилий, а я должен всё делать сам». И он услышал, как тот приказал тюремщикам «позаботиться» о нём, чтобы он «спокойно ушёл».

Му Хэсюань был в шоке. Что значит «если я не умру, умрёт он»? Просто из-за ненависти он решил убить его? В какой-то степени Му Хэсюань был наивным человеком. Он знал, что мир жесток, но никогда не пытался избежать этого. Он был талантлив в военном деле и искусстве, но предпочитал жить в своём мире. Только сейчас он начал понимать глубокий смысл фразы

«не быть ножом — значит быть мясом». В его памяти Му Хэан был робким человеком, который никогда не смотрел на него прямо. Но оказалось, что его образ «овечки» был лишь притворством. Какой мастерский обман!

Но колдовство? Наведение порчи? Это слишком мелко для меня. Я, Му Хэсюань, воевал много лет, и даже став заложником в столице, стал бы заниматься такими женскими уловками? Но все поверили в это. Отец... Император... Отец даже использовал указ покойного императора, чтобы спасти семью, но пожертвовал мной.

Му Хэсюань не мог смириться с этим. Его жизнь только начиналась, но уже закончилась. Его горечь и злоба почти сжигали его.

В этот момент на месте казни произошёл новый инцидент. Несколько бунтовщиков, подстрекаемые кем-то, внезапно выбежали с топорами и начали рубить тела. Другие последовали их примеру. На какое-то время всё вышло из-под контроля.

Чжао Фу, защищая Му Хэана, уворачивался, но всё же получил несколько ударов.

— Остановитесь! Остановитесь! — сил на месте казни не хватало, и пришлось вызвать отряд Золотых Перьев, чтобы подавить бунт.

Затем Му Хэсюань наблюдал, как солдаты собирали останки, аккуратно складывая их в сторону, а его голову и головы других «главных преступников» вывешивали на стенах для устрашения. Эти солдаты, казалось, были всего лишь шестнадцатилетними юнцами, и вид таких ужасов заставлял их бледнеть, а ноги дрожать.

Наверное, они новички. Бедняги, подумал он.

Хотя всё было сложно, но в конце концов закончилось.

Ветер на месте казни был слишком сильным, почти разрывая его. Но даже так он смог сохранить «стоячее» положение. Он попытался «пройти» несколько шагов, но каждый раз, когда он удалялся, невидимая сила тянула его обратно. Что это? Даже став призраком, он заперт на этом месте? Если так, лучше бы он просто исчез!

Палач ушёл, люди ушли. Остались лишь лужи ещё не высохшей крови и старик, убирающий площадку. Му Хэан, всё ещё бледный и шаткий, стоял там. Чжао Фу нежно вытер слёзы, струившиеся по его щекам, и тихо сказал:

— Сяоан, ты слишком добр. Если бы он не причинил тебе зла, всё бы не закончилось так... В общем, он сам виноват.

<http://bllate.org/book/16715/1536133>